

Анделиса выстраивает вооруженные силы Дамы Логики под командованием Пьерона де Куртене, «одного из самых мудрых логиков», лейтенантами у которого служат Жан ле Паж, Пуэнлан де Гамаш и Николь (всем по 50—56 лет). Исторические прототипы Пьера де Куртене и Пуэнлана де Гамаш точно установить не удается, но Жан ле Паж — это, безусловно, Иоанн Пагус, а Николь, — вполне вероятно, — Николай Парижский; оба они — парижские авторы школьных учебников по логике Аристотеля. Бернард из Сансиза, Ги-льом из Сент-Амура («Первая аналитика», «Вторая аналитика») и Матвей Орлеанский — также имена учителей, труды которых по логике появились в первой половине XIII века. Напрасно мы попытались бы найти среди парижских преподавателей искусств той эпохи хотя бы одного комментатора книг «О небе», «Физика» или даже «О Душе». О существовании этих произведений, конечно, знали, на факультете искусств их изучение было разрешено и его приходилось проводить, но центр тяжести преподавания по-прежнему составляла логика. Убедиться в этом позволяет один любопытный документ.

Едва учрежденный Парижский университет наряду с фундаментальным вопросом о расходах на обучение поспешил решить вопрос относительно дипломов, которые обязывали студентов, желающих их получить, прослушать определенные курсы. Везде, где есть дипломы, есть экзамены; экзамены предполагают программы, а последние, в свою очередь, — учебники, позволяющие овладеть ими. В ходе неутомимых исследований М. Грабману выпало заслуженное счастье обнаружить анонимный учебник, относящийся к середине XIII века, во введении к которому дано ясное определение его предмета: «Количество и сложность вопросов, особенно экзаменационных, становятся еще более тяжелым бременем из-за того, что они чрезвычайно неоднородны и относятся к различным дисциплинам, между которыми нет ни порядка, ни определенной последовательности. Ясно видя это, мы сочли полезным представить некий род резюме этих вопросов с ответами на них и объяснить, что именно нужно из них знать, следуя определенному непрерывному порядку, начиная с того, что есть философия, ибо это название прилагается к каждой из дисциплин». Итак, автор начинает с последовательности дефиниций, знание которых до сих пор остается ценным для читателей средневековых философских или теологических произведений. «Философия» означает поиски обнаружения причин, возникающих из любви к знанию; «наука» («scientia») подразумевает состояние (habitus) души, то есть постоянное обладание определенным знанием; «доктрина», или «учение» («doctrina»), означает передачу знания учителем в школе посредством преподавания; «дисциплина» («disciplina») — это духовная связь между учителем и учеником; «искусство» («ars») обозначает способ изложения и технику научения; наконец, «способность» («facultas») подчеркивает легкость изложения и выражения, живость ума и богатства, которые человек извлекает из науки, а словом «facultates» иногда обозначают приобретенные интеллектуальные богатства.

## Глава VIII. Философия в XIII веке

418

После этих определений в учебнике классифицируются различные науки, или отрасли философии. Среди последних различаются: естественная философия, задачей которой является изучение природы на различных уровнях абстракции (математика, физика, метафизика); нравственная (моральная) философия, изучающая человеческую волю; наконец, рациональная философия, исходным пунктом которой является разум. Далее следует указатель книг (главным образом Аристотеля), в которых изложены эти науки и по которым обычно задают вопросы на экзаменах. Огромная часть вопросов касается «рациональной философии», в которой согласно традиционному делению фигурируют «грамматика», «риторика» и «логика». «В этой части вопросы ставятся несравненно чаще